

**ПРОТЕСТАНТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ:
КОЛПАНСКАЯ ЛЮТЕРАНСКАЯ СЕМИНАРИЯ ЦЕРКВИ ИНГРИИ**

В настоящее время дискуссия о том, что такое традиция, приобрела в нашем обществе особенную остроту¹. В целом необходимо признать, что существует известный разрыв между религиозным и светским пониманием традиционного. Более того, эти подходы различны внутри каждой христианской традиции². Поэтому было бы правильно говорить о христианском традиционализме как об отдельном специальном понятии, которое может быть определено и даже в ряде случаев приравнено к земному бытию христианской Церкви. Следовательно, научная рефлексия — изучение и описание этого бытия, выполненное в рамках христианского академического образования — и есть нормативный способ ответить по существу на вопрос о том, что же такое истинный христианский традиционализм. Здесь, впрочем, мы сталкиваемся с еще одной важной проблемой, можно ли говорить о традиционализме, понимаемом в узких конфессиональных, культурных, национальных границах³. Ответ на этот вопрос дает история духовного образования в России. Само образование в его современном классическом понимании, реализованное в виде деления на учебные дисциплины, классные занятия, академические программы, учебные часы и пр., получает мощнейший толчок в эпоху европейской Реформации по обе стороны конфессионального противостояния. Оно возникает не просто как форма модернизации общества в рамках стремительного совершенствования научного знания в XVI–XVII вв. и даже

¹ Основные тезисы данной дискуссии см.: Головушкин Д. А. «Фундаментализм — традиция — модернизм» как объединяющая парадигма религиозного реформаторства эпохи модерна // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. №3(19). С. 118–126.

² Подробнее см.: Границы советского традиционализма: Из опыта русского народа в XX веке / Под ред. О. В. Кириченко. М., 2021.

³ Соловьев А. И. Идеологический универсализм в поле российской ментальности // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6(57). С. 6–15.

не просто как способ передачи духовных смыслов, но, в первую очередь, как нормативная форма богообщения, связанная с правильным научением основам веры. Не случайно эта модель практически безболезненно получает распространение в России в XVII–XVIII вв.⁴

Протестантское традиционное религиозное образование в России представляет собой историко-культурный феномен со своими аспектами, структурой, функциями и имеет свои исторические вехи. Историография, посвященная богослужбной деятельности лютеранской церкви, обязанностям священства и описанию отправления обрядов, структуре и организационному устройству приходов, влиянию лютеранской трудовой идеологии на русский социум, системе государственного имперского управления лютеранской церковью, законодательной базе жизни, профессиональной деятельности и социальным взаимоотношениям российских лютеран, обширна и включает как публикации источников, так и исследовательские работы протестантских пасторов, светских отечественных и зарубежных авторов.

К ним относятся основополагающие исторические сочинения XVIII в. немецких пасторов: двухтомная «История евангелическо-лютеранских общин в Российской империи» А. Ф. Бюшинга (пастора лютеранской кирки св. Петра в 1761–1764 гг.)⁵ и трехтомные «Заметки о религиозной свободе иностранцев в Российской империи» И. Х. Грота (пастора общины св. Екатерины в 1765–1799 гг.)⁶, а также исследования XIX в. лютеранских служителей и ученых К. Леммериха⁷, Э. Фризендорфа⁸ и А. Штейнберга⁹.

⁴ Богданов А. П. Проблема высшего образования в России второй половины XVII века // Genesis: Исторические исследования. 2021. № 1. С. 26–65.

⁵ Büshing A. F. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden im Russischen Reich. Th. 1–2. Altona, 1766/67.

⁶ Grot J. Ch. Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russischen Reiche. Bd.1–3. Saint Petersburg; Leipzig, 1797/98.

⁷ Lemmerich C. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde St. Petri in Saint Petersburg. Saint Petersburg, 1862.

⁸ Friesendorf E. Zur Geschichte der St-Petri-Schule in Saint Petersburg. Saint Petersburg, 1887.

⁹ Steinberg A. Anton Fredrich Büshing und die zu Saint Petersburg am 1 Oct. 1762 an der St- Petri-Kirche eröffnete Schule der Sprachen, Künste und Wissen-

Затем Г. Дальтон впервые вкратце рассмотрел историю российских лютеран в работах «Евангелическая церковь в России»¹⁰ и «Дополнение к истории евангелической церкви в России»¹¹.

Среди работ XIX–XX вв. можно назвать «Историческое описание приходов Святой Екатерины и Святой Марии, то есть шведского и финского приходов в Санкт-Петербурге» Э. Эрстрема¹², «Основание евангелическо-лютеранской церкви в России» Т. Юнгблута¹³, «Из истории общины Святой Марии в Санкт-Петербурге» Г. Топелиуса¹⁴.

На русском языке первая публикация о лютеранской церкви — очерк неизвестного авторства — появилась в 1833 г. Материал очерка был положен в основу статьи Министерства внутренних дел «О Евангелическо-лютеранской церкви в Российской империи»¹⁵, опубликованной в 1856 г.

Отечественные систематические исследования российской протестантской проблематики дореволюционного периода представлены трудами выдающихся ученых XIX в. И. И. Соколова¹⁶ и Д. В. Цветаева¹⁷, монографией Т. И. Буткевича¹⁸, статьей Д. В. Извекова¹⁹, исследованием М. Е. Красно-

schaften. Saint Petersburg, 1912.

¹⁰ Dalton H. Die evangelische Kirche in Russland. Drei Vorträge. Leipzig, 1890.

¹¹ Dalton H. Beiträge zur Geschichte der evangelischen Kirche in Russland. Bd. 1–4. Gotha; Berlin, 1887–1905.

¹² Ehrström E. G. Historisk Beskeifning öfver Sit Catharina och Sit Maria Församlingar, eller Swenska och Finska Församlingarna i Saint Petersburg. Abo, 1829.

¹³ Jungblut Th. Die Gründung der evangelische-lutherischen Kirche in Russland. Saint Petersburg, 1855.

¹⁴ Topelius G. Ur St. Marie församlings i Saint Petersburg historia // Finska kyrkohistoriska Samfundets Arsskrift. 1934. XXIV.

¹⁵ О Евангелическо-лютеранской церкви в Российской Империи // Журн. Мин-ва внутр. дел. 1856. Ч. 19. Отд. II. С. 45–83.

¹⁶ Соколов И. И. Отношения протестантизма к России в XVI и XVII вв. М., 1880.

¹⁷ Цветаев Д. В. Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII вв. М., 1886.

¹⁸ Буткевич Т. И. Протестанство в России. Харьков, 1913.

¹⁹ Извеков Д. В. Отношение русского правительства в первой половине XVIII столетия к протестантским идеям // Журнал Мин-ва нар. Просвещения. 1867. Ч.135. № 10. С. 59–81.

жена²⁰ и монографией Н. Д. Кузнецова²¹, а также двухтомным изданием последнего обер-прокурора Святейшего правительствующего синода, министра исповеданий Временного правительства, историка Церкви А. В. Карташева²².

Изучение протестантской проблематики в советский период проводилось В. В. Смирновым и Н. П. Ульяновым, о которых более подробно будет сказано ниже.

В исследованиях Ю. Н. Беспярых, которые пришлись на постсоветский исторический период, впервые даются сведения о петербургских протестантах XVIII в.²³

В этот же период вышли в свет статьи Т. Н. Таценко «Немецкие евангелическо-лютеранские общины в Санкт-Петербурге в XVIII–XX вв.» и архимандрита Августина (Никитина) «Немецкая Евангелическо-лютеранская церковь Св. Петра», а также переводы Ю. Н. Беспярых монографий Б. Янгфельда и Э. Кросса.

На этом, хотя и не обильно богатом, но все-таки достаточно плодотворном поле исследовательской деятельности, изученность образовательной, учебно-педагогической и духовно-нравственной граней российского лютеранства имеет крайне слабый характер. К немногочисленным исследованиям, посвященным этой теме, относятся: старейшее тематическое зарубежное издание Э. Буша «Материалы к истории и статистике церквей и школьного образования евангелическо-лютеранских общин в России» 1862 г., а также издания в журналах советского периода статей «Старейшая школа»²⁴ В. В. Смирнова в соавторстве с Н. П. Ульяновым и «Старейшая школа Петербурга (опыт реконструкции)»²⁵ В. В. Смирнова,

²⁰ Красножен М. Е. Иноверцы на Руси. Юрьев, 1900.

²¹ Кузнецов Н. Д. Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии. Ярославль, 1898.

²² Карташев А. В. Очерк по истории русской церкви: В 2-х тт. М., 1993.

²³ Беспярых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1991; Беспярых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1997.

²⁴ Смирнов В. В., Ульянов Н. П. Старейшая школа // Ленингр. панорама. 1985. №6.

²⁵ Смирнов В. В. «Старейшая школа Петербурга (опыт реконструкции)» // Петербург. Чтения. Вып.1–2. СПб., 1993. С. 35–39.

посвященных Петришале — школе при лютеранской общине Св. Петра в Санкт-Петербурге, как первому по времени возникновения образовательному учреждению города.

Современные исследования протестантского, лютеранского образовательно-педагогического аспекта сегментарно представлены в монографиях О. В. Курило²⁶, О. А. Лиценбергер²⁷, А. Э. Алакшина²⁸, а также в коллективной монографии Е. Л. Александровой, М. М. Браудзе, В. А. Высоцкой, Е. А. Петровой²⁹.

Из финских исследований, пока не переведенных на русский язык, наиболее важной является работа Jouko Sihvo под редакцией Jurki Paaskoski «Inkerin kirkon neljä vuosisataa» («Четыре века Ингерманландской церкви»).

Приведенный нами краткий историографический обзор показывает, что заложены основы и определены направления для дальнейшего изучения как протестантизма и лютеранской церкви в России в целом, так и религиозного образования и духовно-нравственного воспитания в плоскости учебно-педагогической деятельности, в частности. Отечественные исследователи делают лишь первые шаги к серьезному изучению заданной проблематики. Это особенно касается северо-западного региона, поскольку в отечественной историографии нет работ, специально посвященных истории лютеранского конфессионального образования, в том числе в отношении Церкви Ингрии. Одной из причин такого положения, на наш взгляд, является недостаточное количество введенных в научный оборот источников, в частности, документов из фондов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива древних актов и фондов Российской нацио-

²⁶ Курило О. В. Лютеране в России (XVI–XX вв.). М., 2002.

²⁷ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI–XX вв.). М., 2004.

²⁸ Алакшин А. Э. Протестантские общины в Петербурге XVIII века. СПб., 2012.

²⁹ Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А., Петрова Е. А. История финской евангелическо-лютеранской церкви Ингерманландии. СПб., 2012.

нальной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Несмотря на то, что в перечисленных выше опубликованных работах в той или иной степени использовались архивные источники, большая их часть до сих пор остается неизученной и неотребованной исследователями.

На Международной конференции «Теологическое образование в России: история и современность», проходившей в 2023 г. и посвященной 30-летию создания Учебного центра им. Селима Ялмара Лауриккала и 160-летию Колпанской семинарии, пастор Юха Саари (Финляндия) представил данные о том, что часть архивов Колпанской семинарии была обнаружена в Финском национальном архиве в Хельсинки. Предположительно, архивы были эвакуированы из России в 1920-х гг. по дипломатическим каналам через представительство Финляндии в Петрограде. Часть материалов находится в открытом доступе по ссылке: <https://www.finna.fi/Collection/narc.VAKKA-308683.KA> под заголовком «Kolppanan opettajaseminaarin arkisto (1863–1920)» (Прил. 1).

В XVI в. протестантизм распространяется в княжествах Германии, в Пруссии, Дании, Норвегии, а затем и в соседних с Россией государствах: странах Балтии (в Риге иконоборческие волнения и начало Реформации произошли в 1522 г.), Швеции и Финляндии (рейхстаг принял решение об исповедании лютеранства в 1570 г.) и Польше (синод евангеликов с участием моравских братьев 1570 г.)³⁰.

Первыми представителями новой конфессии в России стали приглашенные на службу в правление Ивана III (1462–1505) и Василия III (1505–1533) иностранные специалисты различных профессий.

Ингерманландия, Ингрия, Ижора (швед. *Ingermanland*, фин. *Inkeri*, *Inkerinmaa*, эст. *Ingeri*, *Ingerimaa*, др.-рус. Ижера, Ижерская земля, Ижора) — историческое название приневских земель или области между р. Нарвой и юго-западным побережьем Ладожского озера. Эти земли в разные периоды

³⁰ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI–XX вв.). Минск, 2003. С. 33.

входили в состав Киевской Руси, Великого Новгорода, Швеции и Великого княжества Московского (с 1478 г.).

Весьма интересна, с точки зрения христианизации Скандинавии и Руси, история названия «Ингерманландия».

Шведский король Олав Шетконунг (Олаф Шведский), приняв крещение вместе с семьей и дружиной около 1000 г., положил начало христианизации Швеции. «Олаф, король шведов, был христианином; он женился на Эстрид, славянке из племени ободритов, а та родила ему сына Якова и дочь Инград, которую взял в жены святой король Герзлеф из Руси»³¹. Речь идет об шведской принцессе Ингигерд, впоследствии — супруге Ярослава Мудрого. Летом 1018 г. она была сосватана послами конунга Ярицлейва (князя Ярослава Мудрого), прибывшими из Хольмгарда (Великого Новгорода) просить руки Ингигерд, на что Олав Шетконунг (Олаф Шведский) дал свое согласие. Когда принцессе Ингигерд стало известно желание отца, чтобы она вышла замуж за Ярицлейва (Ярослава Мудрого), она не стала перечить родительской воле, однако высказала два пожелания, одно из которых гласило: «Если я выйду замуж за конунга Ярицлейва, то хочу я в свадебный дар себе Альдейгьюборг и то ярлство, которое к нему относится»³².

Город Альдейгьюборг (Ладога, ныне — г. Старая Ладога) был известен как часть пути «из варяг в греки» и место княжения Рюрика с 862 по 865 г. Со временем бассейн Невы, который, как округ Ладоги, входил в «свадебный дар» принцессе Ингигерд, стал называться Ингрией или Ингерманландией (т. е. землей Ингигерды, по финскому произношению — «Ингеринмаа»)³³.

Шведская принцесса Ингигерд прибыла в Великий Новгород, и брак с конунгом Ярицлейвом (благочестивым князем новгородским Ярославом Владимировичем Мудрым) был заключен летом 1019 г. На Руси Ингигерд была крещена име-

³¹ Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви // Немецкие анналы и хроники XI–XII столетий. М., 2012. С. 39.

³² Стурлусон Снорри. Круг земной. М., 1980, С. 219.

³³ Прот. Игорь Аксенов. Крещение Руси и христианское просвещение Норвегии. Краткий исторический очерк // «Северный благовест». Хельсинки, 2010. № 22. С. 36–43.

нем Ирина, на смертном одре приняла постриг с именем Анна, стала первой монахиней в русском княжеском доме и прославлена в лике святых как благоверная княгиня Анна Новгородская³⁴.

Королевство Швеция в ходе Ливонской войны с Россией (1558–1538 и 1589–1595 гг.) завоевало Копорье и образовало там первый лютеранский приход (1585–1590 гг.). А по Столбовскому мирному договору (1617 г.), завершившему русско-шведскую войну (1610–1617 гг.), король Швеции Густав II Адольф, признав за Михаилом Романовым право на русский престол и вернув России захваченный Великий Новгород, закрепил за Швецией Ижорскую землю. Здесь была учреждена провинция Ингерманландия (со столицей в Нарве) и образованы первые лютеранские общины (шведские приходы в городах-крепостях и финские — в селах), впоследствии образовавшие собственную епархию в составе шведско-финской лютеранской церкви.

К 1611 г. относится первое свидетельство и истоки истории Церкви Ингрии, первоначально в составе Церкви Швеции. Большинство лютеранских приходов было образовано в 1630–1640-е гг., а в 1655 г. здесь уже действовало 58 приходов, было 36 церковных зданий и 42 священника, к тому же к 1696 г. финны-лютеране составляли более 70% населения Ижорской земли³⁵.

В результате Северной войны Северного союза (Россия, Саксония, Польша, Дания) против Швеции (1700–1721 гг.) по Ништадскому мирному договору Русскому царству были возвращены Ижорские земли, в том числе и Церковь Ингрии в составе 28 приходов. Большинство финских крестьян остались на своих землях после присоединения их к России. Сохранились и почти все лютеранские приходы, образовавшиеся в XVII столетии.

Когда в 1712 г. по решению Петра I столица России была перенесена в Санкт-Петербург, то к этому времени в новой столице, образованной в 1703 г., и ее окрестностях находилось

³⁴ Киприан (Галкин), иером. Карелия. Из глубины веков. СПб., 2010. С. 38–42.

³⁵ Крылов П. В. История ЕЛЦ Ингрии. М., 2001. С. 120.

уже 32 финноязычных прихода, включавших в свой состав 147 тыс. прихожан, и это место постепенно начало превращаться в центр российского лютеранства. До Петра I протестантизм оставался иностранной верой, и только с возвращением Ижорских земель и началом эпохи преобразований лютеранство как христианское вероисповедание начинает становиться признанной российской религией.

В 1734 г. императрица Анна Иоановна даровала земельный участок в центре Санкт-Петербурга финско-шведской общине, где впоследствии была возведена церковь св. Анны. В 1767 г. была построена главная церковь финноговорящего населения столицы и империи — церковь св. Марии.

Впоследствии, возвращаясь к идее Петра I об упорядочении церковного устройства протестантов, по решению императора Александра I в 1804 г. была учреждена Генеральная суперинтендентура, которая в 1810 г. стала центральным органом по управлению духовными делами неправославных конфессий, а в 1819 г. была образована Генеральная евангелическо-лютеранская консистория. По Указу от 20 июля 1819 г. была создана епископальная кафедра и введен сан епископа. В 1820 г. должность первого лютеранского епископа Российской империи занял Закариас Сигнеус.

В 1828 г. император Николай I образовал комиссию по рассмотрению дел развития лютеранской церкви, подготовившую «Устав Евангелическо-Лютеранской Церкви в России», изданный 28 декабря 1832 г., по которому многонациональная Евангелическо-Лютеранская Церковь в Российской империи получила юридический статус официальной религии³⁶. В качестве нормы веры для создаваемой имперской Церкви в Уставе названа Книга Согласия 1577 г.³⁷. Большинство лютеранских приходов распределялось между восьмью консисториальными округами. Санкт-Петербургский провинциальный округ

³⁶ Кречмар Г. Как мы начали — об исторических и структурных предпосылках создания ЕЛЦ // О будущем Евангелическо-лютеранской церкви в России и других государствах: ежегодник Теологической семинарии ЕЛЦ: сб. докладов. Спец. выпуск. Новосаратовка, 2004. С. 27.

³⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Второе собрание. Т. 7. С. 956–1040.

охватывал в общей сложности 20 губерний. В 1832 г. в этом округе было 87 приходов. Приходы Ингерманландии были сгруппированы в три пробства³⁸.

Евангелическо-Лютеранская церковь в России управлялась Генеральной евангелическо-лютеранской консисторией. Консисторию возглавляли президент (лицо светское) и вице-президент (проповедник), а также восемь генеральных суперинтендентов и еще четыре заседателя. Все они приносили присягу на верность монарху и считались государственными служащими.

С точки зрения образовательного уровня, согласно Уставу 1832 г., проповедником именуется тот, кто проповедует, совершает таинства и выполняет обязанности настоятеля прихода, а также имеет обязательный образовательный ценз в виде полного курса одного из двух университетов: Дерптского (Эстляндия) или Александровского в Гельсингфорсе (Финляндия).

К началу Первой мировой войны (1914 г.) в Российской империи насчитывалось 3 млн. 674 тыс. лютеран, а Петербургский консисториальный округ имел 117 приходов и 145 церковных зданий (56 в городах и 89 в селах)³⁹. А к 1917 г. в Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии были четыре городских прихода (св. Марии в Санкт-Петербурге — 15 тыс. прихожан; в Гатчине, Нарве и Кронштадте) и 21 сельский приход (самые многочисленные: Венийоки — 13 тыс. прихожан; Токсово — 11 тыс. прихожан). Общая численность составляла 144–147 тыс. лютеран-ингерманландцев.

По мнению С. А. Исаева, «Лютеранство с самого начала существовало в двух разновидностях: в Германии оно возникло как вероисповедное течение, выделившееся из Римско-Католической Церкви (1521–1522 гг.), но в Скандинавии было принято в модифицированном виде монархами, созда-

³⁸ Сведения о количестве приходов в консисториальных округах на момент их учреждения приводятся по: Dalton H. Beiträge zur Geschichte der Evangelischen Kirche in Russland. Bd. I. Verfassungsgeschichte der evangelisch-lutherischen Kirche in Russland. Gotha, 1887. S. 325.

³⁹ Курило О. В. Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.) / О. В. Курило; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1996. С. 50–51.

вавшими национальные Церкви: одну в Швеции и Финляндии (1527), другую в Дании и Норвегии (1534)»⁴⁰.

В России лютеранство было представлено обеими традициями: как немецкой, так и скандинавской. Объединить их в рамках одной структуры было невозможно из-за несовместимости принципов церковного устройства: скандинавская традиция предполагает монархический епископат с претензиями на непрерывную апостольскую сукцессию, немецкая — прямой контроль светской власти над ходом дел в Церкви. Поэтому Церковь Финляндии — основной носитель скандинавской традиции в российском лютеранстве — осталась самостоятельной, вне действия Устава 1832 г. За основу же общецерковного устройства лютеранства в Российской империи была принята немецкая консисториальная модель, «обкатанная» в течение трех веков в Остзейских провинциях. Финские приходы Ингерманландии — исконные носители скандинавской традиции — безболезненно вписались в эту модель, поскольку с 1721 г. не имели традиционного епископата, а на использование ими в литургии финского языка, практиковавшееся еще со времен шведского господства, консистории не покушались»⁴¹.

Следует отметить, что исторически традиция протестантского образования и воспитания, а также его инкультурация, основываются на родоначальнике Реформации Мартине Лютере (1483–1546 гг.) и его сподвижнике, «учителе Германии» Филиппе Меланхтоне (1497–1560 гг.), а также на их единомышленниках и соратниках в протестантских педагогических и воспитательных реформах. Меланхтон был инициатором и практиком создания протестантских моделей образования и воспитания в виде латинских и народных (немецких) школ в Германии, с разработанными по единому образцу образовательными программами⁴².

⁴⁰ Исаев С. А. Устройство Евангелическо-Лютеранской церкви в России по Уставу 1832 г. // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 212.

⁴¹ Там же. С. 213.

⁴² Полякова М. А. Педагогика Мартина Лютера. М., 2008. С.103, 104.

В этом ряду достойное место занимает протестантское христианское образование и духовное воспитание евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии, которое реализовывалось в религиозных лютеранских общинах как традиционная собственная педагогическая система лютеран в различных аспектах.

Поскольку Евангелическо-лютеранской церковь в Ингрии не имела собственных конфессиональных высших учебных заведений, то пасторы приходов получали высшее образование в университетах Гельсингфорса (Хельсинки, Финляндия) или Дерпта (Тарту, Эстония).

Первая начальная финская школа была основана лютеранскими пасторами в 1782 г. в приходском центре Колпаны под Гатчиной, при непосредственной поддержке наследника престола Павла Петровича (впоследствии Павла I), в имение которого входила деревня Малые Колпаны. Здание школы было построено на собственные средства крестьянином А. Куйваненом на участке, выделенном Гатчинской уездной конторой, он же был и первым учителем этой школы.

Первые церковно-приходские финские школы стали возникать с 1839 по 1856 гг., однако отправной датой их возникновения считается 1820 г., когда царское правительство выделило на их создание 2000 руб., хотя эти школы первоначально по своему уровню мало чем отличались от воскресных школ, ввиду отсутствия помещений и учителей.

Лютеранский пастор К. Сирен, возглавивший приход св. Марии в 1836 г., принял активное участие в создании финской средней школы в Петербурге, которая открылась в августе 1844 г. в усадьбе церкви. Первоначально в ней было всего 14 учеников и двое учителей, одним из которых был сам Сирен (он же был заведующим школой), другим — Т. Фриман, будущий редактор одной из петербургских финноязычных газет.

В 1836 г. собрание лютеранских священнослужителей поставило вопрос о необходимости подготовки учителей с целью создания в Ингерманландии сети народных школ, а в 1845 г. был образован комитет для руководства созданием воскресных школ и передвижных училищ, и, наконец, в 1848 г.

Выпуск XIII

проект создания учительской семинарии по подготовке учителей в народные школы Ингерманландии был единогласно принят, а в 1860 г. — окончательно одобрен на собрании лютеранских пасторов.

В 1858 г. была учреждена Вспомогательная касса евангелическо-лютеранских приходов, центральный комитет которой предоставил в распоряжение строительного комитета учительской семинарии пособие в 5 тыс. руб., казна уступила четверть десятины земли, а через два года Министерство двора и уделов выделило еще 6 десятин земли, также на содержание семинарии было назначено по 2 тыс. руб. ежегодно. Затем специально избранная комиссия в составе пробста Паландера и пасторов Швиндта и Грюндстрема приступила к постройке здания.

Учительско-кистерская семинария для подготовки учителей народных школ, кистеров (от нем. *Küster* — пономарь; лат. *custos* — дворник, сторож, то есть церковнослужитель-хозяйственник), канторов (от лат. *cantor* — певец, то есть певчий, учитель и дирижер хора) и органистов из крестьянства для ингерманландских церковных евангелическо-лютеранских приходов была открыта в пос. Малые Колпаны (сейчас — М. Колпаны Гатчинского района) 4 сентября 1863 года. Устав семинарии был высочайше утвержден 30 июня (13 июля) 1864 г. Учительская семинария в Колпанах стала высшей финской ингерманландской школой, а также старейшей учительской семинарией в европейской части России и просуществовала 50 лет — до 1919 г.

Поступавшие на учебу в возрасте от 15 до 20 лет должны были знать четыре арифметических действия, уметь читать и писать по-русски и по-фински, а также хорошо ориентироваться в Библии. Одновременно могло обучаться до 10 человек. Обучение длилось три года и было бесплатным, кроме того, предоставлялось жилье и питание. Преподавали Закон Божий, педагогику, финский и русский языки, чистописание, арифметику, геометрию, географию, историю, естествознание, рисование, пение и игру на органе. При семинарии состояли два учителя. В первый год работы семинарии в ней обу-

чалось 13 человек, а за 50 лет из Колпанской семинарии было выпущено около 230 человек⁴³.

С момента открытия семинарии до 1908 г. было семь выпусков трехлетнего обучения и пять выпусков четырехлетнего обучения. Воспитанники семинарии являлись, в основном, крестьянами Санкт-Петербургской губернии. Всего обучилось 192 ученика, 169 получили свидетельства на звание народного учителя.

Большинство выпускников становилось учителями в финских сельских школах, четыре выпускника закончили Гельсингфоргский университет и один — Санкт-Петербургский учительский институт.

Наличие выпускников позволило обеспечивать преподавательскими кадрами вновь открывающиеся финские сельские школы: в 1861 г. — в деревне Вартемяки, в 1864 г. — в приходе Тюре (Тирус, Turis), в 1865 г. — в Дудергофе, Токсове и в селе Знаменском (на территории имения вел. кн. Николая Николаевича), в 1867 г. — в селе Колпаны, в 1871 г. — в деревне Кюскиля; а также церковно-приходские школы: в 1870-е гг. — пять школ в приходе Дудергоф-Хиетамяки, в 1875 г. — в деревне Хаапакангас (Юкки), в 1876 г. — в Парголове и Токсове, а годом раньше, в 1875 г., в Токсове стало действовать двухклассное училище, в 1887 г. — в Кавголове, в 1895 г. — в Мистолове, в 1898 г. — в Порошкине, а также в приходах Марково, Венйоки (Славянка), Инкере (Ижора), Спанккова (Шпаньково).

К 1911 г. в районах расселения ингерманландских финнов действовали 229 народных школ: 74 — в Царскосельском, 54 — в Петергофском, 45 — в Шлиссельбургском, 30 — в Петербургском, 26 — в Ямбургском уездах. Всего в них обучалось 10757 человек, а к 1918 г. количество школ увеличилось до 314. Приход церкви Св. Марии в начале XX в. имел шесть народных школ в Петербурге (на Выборгской стороне, Васильевском острове, в Казанской части, в Коломне, Песках, Полюстрово) и четыре народные школы в пригородных деревнях (в Александровской, Екатерингофе, Лахте и Парголове).

⁴³ Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А., Петрова Е. А. История финской евангелическо-лютеранской церкви Ингерманландии. СПб., 2012. С. 75.

Колпанская семинария обеспечила педагогическую автономность Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии и создала ядро ингерманландской интеллигенции, которая обеспечила этническую и религиозную самоидентификацию соплеменников. По образному выражению епископа Л. Хассинена, Колпанская семинария «стала источником света для финнов Ингерманландии»⁴⁴.

Еще одной гранью системы духовной традиции российских лютеран было образование детей и молодежи ингерманландских финнов через сеть воскресных приходских школ.

Согласно самодержавной системе управления, заложенной «Уставом Евангелическо-лютеранской Церкви в России» 1832 г., осмысленное усвоение лютеранского вероучения поощрялось посредством катехизации молодежи с 15 до 18 лет во всех приходах, где этот процесс был организован. После прохождения катехизации предполагалась сдача публичного экзамена.

Начало было положено в 1874 г. в приходе Марккова молодым пастором Отто Рокканеном. Воскресные школы выполняли задачу обучения азам духовной грамотности посредством преподавания основного учебного предмета — Слова Божьего через чтение Библии и лютеранских катехизисов, а также чтения и письма на родном языке, песнопения церковных гимнов и молитв⁴⁵.

Школы постепенно и последовательно появились почти во всех церковных приходах: в 1878 г. — в Лемпаала и Валкеасаари, в 1880 г. — в Каприо, в 1884 г. — в Венйоки, в 1885 г. — в Скуорице и Туутари, в 1877 г. — в Келтто, в 1889 г. — в Вуоле, Спанккова и Колпана, в 1890 г. — в Молосковице, в 1891 г. — в Серепетте и Купанице, в 1893 г. — в Каттила-Сойккола-Новасолкке, в 1895 г. — в Тюре, в 1900 г. — в Коприне и Токсове, в 1901 г. — в Косемкине, в 1906 г. — в Лииссиля. Инспектировал воскресные школы и следил за их работой глава прихода.

⁴⁴ Риехкалайнен Ю. Ингерманландские финны. История и судьба. Петрозаводск, 2009. С. 29.

⁴⁵ Каранов Д. Евангелическо-лютеранская церковь и этническая идентичность ингерманландских финнов в XIX в. // Государство. Религия. Церковь. 2015. № 2 (33). С. 212–213.

Динамика роста воскресных церковно-приходских школ была достаточно высока: если в 1889 г. их насчитывалось 445 (1172 учителя, 8829 учеников), в 1902 г. — 482 (1809 учителей, 11936 учеников), то к 1911 г. — уже 576 школ (1591 учитель, около 13 тыс. учеников).

В 1909 г. в М. Колпанах проводилось первое собрание учителей воскресных школ, на котором присутствовало 326 учителей и священнослужителей.

«Воскресную школу любили везде. В деревне она была как молитва. Туда приходили не только дети, но и весь деревенский люд, старые и молодые. Учителями же воскресной школы были наиболее грамотные деревенские хозяева», — свидетельствовал Кустаа Халлио — пастор, капеллан, реформатор и создатель финского псалтыря с 1800 духовными песнями⁴⁶.

В Санкт-Петербурге как начальные, так и воскресные школы находились в подчинении финского прихода церкви Св. Марии, к которому также относилось высшее трехклассное училище.

22 сентября 1890 г. вышел указ, ставший поворотным для школьного дела. Церковные начальные училища Санкт-Петербургского округа, состоявшие в ведении Министерства внутренних дел, перешли на попечение Министерства народного просвещения, в связи с чем Колпанская учительская семинария перешла под контроль директора народных училищ Санкт-Петербургской губернии.

Была учреждена должность учителя русского языка. Курс обучения увеличился до 4 лет. Количество денег, выделяемых на содержание семинарии Вспомогательной кассой евангелическо-лютеранских приходов, возросло до 3 тыс. руб. Число учеников увеличилось, так как сверх десяти стипендиатов принимались своекоштные и приходящие.

В 1908 г. был принят закон, согласно которому все ингерманландские школы передавались на содержание земства. В обычных земских школах, в которых обучались финские ученики, преподавание большинства предметов велось на русском языке.

⁴⁶ Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А., Петрова Е. А. История финской евангелическо-лютеранской церкви Ингерманландии. СПб., 2012. С. 78.

ке, а финский язык преподавался как учебный предмет четыре часа в неделю, на финском же преподавали и Закон Божий.

И если церковные школы были прежде школами, в основном, Закона Божьего, составлявшего основу всего обучения, то теперь вводились и другие предметы, но наблюдение за преподаванием предоставлялось, как и прежде, лютеранскому духовенству.

23 апреля 1917 г. состоялся первый общеингерманландский съезд, на котором, в частности, были принято решение о введении в ингерманландских школах преподавания на финском языке и расширении учительской семинарии в Колпанах, в которой вводилось обучение в двух классах — мужском и женском.

За рамками системы образования, но в непосредственной органической связи с ней, стоит финноязычная периодическая печать, представленная первой газетой *Pietarin sanomat* (Петербургские известия), выпуск которой организовал магистр Иохан Август Хагман в 1870 г. В 1871 г. появилась первая финноязычная религиозная газета — *Pietarin sunnuntailehti* (Петербургская воскресная газета), под издательством пробста И. Х. Эквиста, затем, с 1874 г. — *Pietarin lehti* (Петербургская газета), и в 1879–1883 гг. выходила газета *Pietarin viikkosanomat* (Петербургские недельные известия). А полным представителем интересов Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии стала газета *Inkeri* (Ингрия), выходившая с 1884 по 1917 гг. под лозунгом «Нравственность есть плод веры, а вера для нравственности — корень и основа»⁴⁷.

В целом, конфессиональная лютеранская учебно-педагогическая, духовно-просветительская и инкультурано-социальная традиции создали специфический тип мышления и действия, который воплотился в лютеранской, адаптированной на российской почве трудовой этике честности, исполнительности, законопослушности, трудового практицизма и рационализма, а также живой духовности. Он был сформирован под воздействием концепции призвания (*Beruf*) уче-

⁴⁷ Мусаев В. И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX–XX вв. С. 49–50.

ния Лютера, а также живой духовности. Эта вероучительная лютеранская концепция положила глубокое мотивационное основание конфессиональной, социальной, духовной и учебно-образовательной активности протестантов в ретроспективе, современности и перспективе актуальной российской действительности.

Игорь Витальевич Левин
магистр богословия, младший научный сотрудник, Санкт-Петербургский Христианский Университет
(Нарвский проспект, д. 13Б, Санкт-Петербург, Россия, 190020)
levit1962@gmail.com

Igor Vitalievich Levin
Master of Theology, Junior research assistant,
Saint Petersburg Christian University
(Narvsky Prospekt, 13B, Saint Petersburg, Russia, 190020)
levit1962@gmail.com

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А., Петрова Е. А. История финской Евангелическо-лютеранской церкви Ингерманландии. СПб., 2012. Aleksandrova E. L., Braudze M. M., Vysockaja V. A., Petrova E. A. Istorija finskoj evangelicheskoi-ljuteranskoj cerkvi Ingermanlandii [Alexandrova E. L., Braudze M. M., Vysotskaya V. A., Petrova E. A. History of the Finnish Evangelical Lutheran Church of Ingermanland]. Saint Petersburg, 2012.

2. Исаев С. А. Устройство Евангелическо-лютеранской церкви в России по Уставу 1832 г. // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3(8). С. 205–213. Isaev S. A. Ustrojstvo Evangelicheskoi-ljuteranskoj cerkvi v Rossii po Ustavu 1832 g. [The structure of the Evangelical Lutheran Church in Russia according to the Charter of 1832] // Vestnik istoricheskogo obshhestva Saint Petersburgskoj Duhovnoj Akademii. 2021. N 3(8). P. 205–213.

3. Каранов Д. Евангелическо-лютеранская церковь и этническая идентичность ингерманландских финнов в XIX в. // Государство Религия Церковь № 2(33). 2015. С. 212–213. Karanov D. Evangelicheskoi-ljuteranskaja cerkov' i jetnicheskaja identichnost'

ingermanlandskih finnov v XIX v. [The Evangelical Lutheran Church and the ethnic identity of the Ingermanland Finns in the 19th century // Gosudarstvo Religija Cerkov'. 2015. N 2 (33). S. 212–213.

4. Киприан (Галкин), иером. Карелия. Из глубины веков. СПб., 2010. Kiprian (Galkin), ierom. Karelija. Iz glubiny vekov [From the depths of time]. Saint Petersburg, 2010.

5. Кречмар Г. Как мы начали — об исторических и структурных предпосылках создания ЕЛЦ // О будущем Евангелическо-лютеранской церкви в России и других государствах: ежегодник Теологической семинарии ЕЛЦ: сб. докладов. Спец. выпуск. Новосаратовка, 2004. С. 27. Krechmar G. Kak my nachali — ob istoricheskikh i strukturnyh predposylkah sozdanija ELC [How we started — on the historical and structural prerequisites for the creation of the YELTS] // O budushhem Evangelicheskio-ljuteranskoj cerkvi v Rossii i drugih gosudarstvah: ezhegodnik Teologicheskoi seminarii ELC: sb. dokladov. Spec. vypusk. Novosaratovka, 2004. P. 27.

6. Крылов П. В. История ЕЛЦ Ингрии. М., 2001. Krylov P. V. Istorija ELC Ingrii [The history of Yeltsin Ingria]. Moscow, 2001.

7. Курило О. В. Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.) / Рос. akad. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1996. С. 50–51. Kurilo O. V. Oчерki po istorii ljuteran v Rossii (XVI–XX vv.) [Essays on the history of Lutherans in Russia (16–19th centuries)] / Ros. akad. nauk, In-t jetnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaja. Moscow, 1996.

8. Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI–XX вв.) / Просветительский фонд «Лютеранское культурное наследие». Минск, 2003. Licenberger O. A. Evangelicheskio-ljuteranskaja cerkov' v Rossijskoj istorii (XVI–XX vv.) [The Evangelical Lutheran Church in Russian History (16–19th centuries)] / Prosvetitel'skij fond «Ljuteranskoe kul'turnoe nasledie». Minsk, 2003.

9. Мусаев В. И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX–XX веке. СПб., 2003. С. 49–50. Musaev V. I. Politicheskaja istorija Ingermanlandii v konce XIX–XX vekov [The political history of Ingermanland at the end of the 19–20th centuries]. Saint Petersburg, 2003. P. 49–50.

10. Полное собрание законов Российской Империи. Второе собрание. Т. 7. СПб., 1881. С. 956–1040. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Iperii. Vtoroe sobranie [The complete collection of laws of the Russian Empire. The second volume]. Т. 7. Saint Petersburg, 1881.

11. Полякова М. А. Педагогика Мартина Лютера. М., 2008. [Poljakova M. A. Pedagogika Martina Ljutera: Monografija [Martin Luther's pedagogy]. Moscow, 2008.

12. Аксенов И., прот. Крещение Руси и христианское просвещение Норвегии. Краткий исторический очерк // Северный благовест. 2010. № 22. С. 36–43. [Kreshhenie Rusi i hristianskoe prosveshhenie Norvegii. Kratkij istoricheskij ocherk] // Severnyj blagovest. 201. N 22. P. 36–43.

13. Риехкалайнен Ю. Ингерманландские финны. История и судьба. Петрозаводск, 2009. Riehkalajnen Ju. Ingermanlandskie finny. Istorija i sud'ba [Ingermanland Finns. History and fate]. Petrozavodsk, 2009.

14. Стурлусон Снорри. Круг земной. М., 1980. Sturluson Snorri. Krug zemnoj [The circle of the earth]. Moscow, 1980.

15. Dalton H. Beiträge zur Geschichte der Evangelischen Kirche in Russland. Bd I: Verfassungsgeschichte der evangelisch-lutherischen Kirche in Russland. Gotha, 1887.